

Я спокойно заговорила с ним, поскольку он более не отрицал своей вины.

— Хорошо. Лекарство настолько горькое? Ты поэтому не хочешь его принимать?

— Что?

— Я понимаю. Чем больше принимаешь лекарство, тем сложнее становится терпеть этот вкус. Я все понимаю, Кассис.

— Подожди минутку. Тут какое-то недоразумение...

— Что за недоразумение? Ты выплюнул лекарство, потому что не хотел принимать его. Получается, ты ребенок, который ненавидит других детей, но сам ведет себя по-детски.

—

Кассис, должно быть, был очень потрясен. Его ресницы затрепетали.

Итак, насколько неловко было получить камень в свой огород по самой больной теме? Вот почему тебе просто следовало принимать лекарство. Зачем ты обманываешь взрослых, заставляя их волноваться?

Я не хотела видеть, как Кассис снова пропускает прием своих лекарств. Если это случится, мои родители, которые заботятся о нем, будут опозорены. Да. Это все ради моих родителей. Возможно, дурная привычка пропускать прием лекарств и могла сработать в столице, но не здесь.

— Ты так ненавидишь принимать лекарства?

— Да. Ненавижу, — признался Кассис с усталым лицом.

Я похлопала его по плечу.

— Ничего не поделаешь. Давай поступим вот как: если ты будешь честно принимать лекарство, я принесу тебе печенье или еще что-нибудь.

Когда я заговорила с ним снисходительным тоном, Кассис сразу же ошетинился, словно уличный кот, но в глазах его заплясали яркие искорки.

— Что? С чего бы это?

— Ты любишь сладкое. Я уже видела, с каким удовольствием ты ел торт.

— Я всего лишь съел это, чтобы ты убралась из моей комнаты.

— Бе-бе-бе... Правда? А я и не знала.

— Ты действительно...

Кассис дрожал от злости так, что не мог говорить. Он был очень недоволен тем, что я обращаюсь с ним как с ребенком. При этом он не отрицал, что любит сладкое. В тот день Кассис наслаждался тортом и ни разу не сказал, что ему что-то не нравится. Притворяется неблагодарным и взрослым. Я хорошо провела время, подшучивая над ним, но в этот раз я решила серьезно пригрозить ему.

— Ну, раз это не так, тогда пойдем к Клиффу, прихватив заодно коробку с лекарствами, которую ты прячешь под кроватью?

— Теперь ты мне угрожаешь?

Кассис ответил на вопрос холодным тоном. Я придумала себе оправдание.

— Нет, шантажирую. Я просто хочу, чтобы ты поскорее выздоровел.

— Не лги! Ты же ненавидишь меня, из-за того, что я продолжаю раздражать тебя, разве не так?

— Это правда, ты меня действительно раздражаешь, но не до такой степени, чтобы я тебя ненавидела. Хм... возможно, я просто считаю тебя придурком? Так что не волнуйся.

— Я никогда и не волновался об этом! — крикнул Кассис. Затем он с головой укрывшись одеялом и отвернулся.

Охо-хо.

Ну и чего ты так разорался-то?

Нахмурившись, я заткнула уши. Затем Кассис спросил меня таким голосом, словно у него в горле комок застрял.

— Ты ведь не скажешь ему, правда?

— А? Что? О чём ты?

—

Когда я переспросила, Кассис поерзал под одеялом, но так и не удостоил меня ответом. Я с улыбкой похлопала по одеялу.

— Не волнуйся. Я не скажу ему.

— ...Почему? Разве это не единственный способ пожаловаться на мое поведение и поступки?

— За кого ты меня принимаешь? За человека, который хочет уделоть тебя?

— — своим молчанием Кассис подтвердил мои слова.

Ха-ха, да, я знатно постаралась, чтобы утереть тебе нос. Мне почему-то стало неловко, и я почесала себе щеки.

— Хм. Выигрывать вот так — не весело. Кроме того, я думаю, ты будешь делать то, что он захочет. Ты не можешь его послушаться.

—

— Но, знаешь, Кассис. Каким бы горьким ни было лекарство, его нужно принимать, чтобы быть здоровым. Если ты не выпьешь его, то сегодняшнее может снова повториться, тогда и мама, и папа, и все мы будем сильно волноваться.

— Нет никаких гарантий, что я поправлюсь, — резко ответил Кассис.

Почему-то его дрожащий голос звучал очень печально.

Тебе, должно быть, страшно. Боишься умереть. Мне почему-то хотелось придать ему смелости. Поэтому я импульсивно сказала:

— Что ж, я думаю, тебе станет лучше.

— Ты Клифф? Откуда ты это знаешь?

Я пожала плечами, когда Кассис нервно откинулся назад.

— Так и есть...

«Потому что ты — главный герой этого романа». Но вместо этого я сказала:

— Потому, что ты еще молод.

— Что?

— Дети очень устойчивы болезням, поэтому ты скоро поправишься и сможешь вернуться в столицу. Так что, если ты когда-нибудь снова вернешься в Монтес, ты оставишь мой дом в покое?

— Послушайте, что говорит эта беззаботная девчонка!

— Я никогда в жизни не видела такого упрямого ребенка.

— Ха-ах, Эвелин. Теперь, когда ты убедилась, что я жив и проснулся, возвращайся в свою комнату. Похоже, ты провела здесь всю ночь, — пробормотал Кассис, лежа на кровати.

— По-твоему, именно такого ответа достоин человек, который всю ночь присматривал за тобой? Как на счет благодарности, хотя бы в такие моменты?

— Спасибо.

—

Я смотрела на Кассиса широко распахнутыми глазами, не веря своим ушам.

Кассис улыбнулся мне и повторил:

— Спасибо, что ухаживала за мной всю ночь.

— Э-э... да. Да.

— Мне уже немного лучше, Эвелин.

Сказав это, Кассис закрыл веки. Я закатила глаза и надула губы.

Эй, ты смеешься надо мной, да? Это была совсем не такая улыбка, как обычно. Почему-то,

выходя из его комнаты, я чувствовала, как моё лицо пылает.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/1406919>